

УДК 159.97

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-186-194

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕВОПЛОЩЕННОСТИ И ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ КАК НОРМАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Н. В. Коптева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь

Основанный на концепции британского экзистенциального психолога Р. Лэйнга конструкт невоплощенности в интернете (Н. В. Коптева, А. Ю. Калугин, Л. Я. Дорфман) посредством одноименной методики сопоставляется с системообразующим последствием нормативного применения интернета – изменением психологических границ в методике их оценки (МИГ-ТС-2) Е. И. Рассказовой, В. А. Емелина, А. Ш. Тхостова. Выявлены взаимосвязи измерений невоплощенности в интернете с параметрами изменения психологических границ, которые могут свидетельствовать о том, что искусственное технологическое разделение между ментальным Я и физическим телом пользователя создает предпосылки путаницы на границе между Я и не Я. Расширение и размывание границ интернет-пользователя усиливают его виртуализацию и соответствующие ей переживания деперсонализации, утраты реальности независимо от того, оправдывает или не оправдывает технология его ожидания достижимости и контролируемости окружающих людей, объектов и информации. Мотивация предпочтения интернета, связанная с возможностями, которые открывают независимость от физического тела и измененные границы, в значительной мере совпадает. Простота и легкость развоплощенного технологического способа бытия в расширенных, размытых границах придают привлекательность сети и объясняют связь невоплощенности с интернет-зависимостью, которую можно представить как искажение нормативного технологического развоплощения в случае проблемной пользовательской активности.

Ключевые слова: методика «Невоплощенность в интернете», методика оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами (МИГ-ТС-2).

Исходя из того, что развоплощение пользователя и изменение его психологических границ, являясь психологическими последствиями нормативного применения информационных технологий, предполагают трансформации тела, имеют сходные и дополняющие друг друга субъективные основания, определяющие отношение к технологиям и особенности пользовательской активности (см. сообщение 1), были сформулированы гипотезы эмпирического исследования:

- невоплощенность и изменение психологических границ пользователя – феномены, имеющие область пересечения;
- невоплощенность в интернете, подобно изменению психологических границ, связана с интернет-зависимостью.

Выборку составили 413 человек (27 % юноши), студенты гуманитарных вузов (возраст от 17 до 24 лет).

Использовалась диагностическая методика «Невоплощенность в интернете» (НВИ), восходящая к концепции невоплощенности Р. Лэйнга. Одноименный общий показатель составляет разницу между суммой показателей двух субшкал *невоплощенность как виртуа-*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07046.

лизация, предпочтение интернета и третьей витальность воплощенного Я. На конструктивную валидность методики указывают результаты анализа главных компонент и конфирматорного факторного анализа. Одномоментная надежность шкал – от 0,7 до 0,9. Шкалы *Витальность воплощенного Я* и *Предпочтение интернета* имеют высокий уровень дискриминативности, шкала *Невоплощенность как виртуализация* – умеренный. Подтверждены внутренняя и внешняя конвергентная и дискриминантная валидности методики [1].

Для диагностики изменения психологических границ как последствия нормативного применения информационных технологий была взята соответствующая шкала и относящиеся к ней частные шкалы методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами (МИГ-ТС-2), форма для интернета [2, 3]. При несомненной ценности обнаруженных авторами модели последствий созданный в 2012–2015 гг. диагностический инструментарий не вполне соответствует реалиям времени. Выход в интернет сегодня имеет как компьютер, так и мини-компьютер – смартфон. В отдельных анализах с целью получения более полной картины исследуемого феномена рассматривались также данные, относящиеся к изменению границ формы методики МИГ-ТС-2 для мобильного телефона. От использования этого варианта методики целиком пришлось отказаться, так как молодежь, составившая выборку исследования, однозначно предпочитает сотовым телефонам смартфоны.

Последствия применения информационных технологий, выходящие за рамки нормы, изучалось с помощью Китайской шкалы зависимости от Интернета (Chen Internet addiction Scale – CIAS), разработанной на Тайване С.-Х. Ченом и адаптированной в России В. Л. Малыгиным и К. А. Феклисовым и др. [4–6].

Таблица 1

Взаимосвязи показателей невоплощенности и изменений психологических границ как нормативных последствий использования интернета

Изменение психологических границ	Невоплощенность как виртуализация	Предпочтение Интернета	Витальность воплощенного Я	Невоплощенность в Интернете
Расширение границ в общении	0,30***	0,35***	-0,14**	0,37***
Рефлексия нарушения границ	0,12**	0,16**	0,07	0,09*
Предпочтение технологий – простота	0,28***	0,48***	-0,19***	0,44***
Предпочтение технологий – возможности	0,02	0,27***	0,01	0,14**
Общая шкала	0,30***	0,49***	-0,11*	0,42***

Примечание. В таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***.

В табл. 1 обозначены взаимосвязи показателей методики НВИ и изменений психологических границ методики МИГ-ТС-2.

Взаимосвязи невоплощенности как виртуализации и витальности воплощенного Я с изменениями психологических границ

Тезис Р. Лэйнга о том, что феномен невоплощенности индивида имеет непосредственное отношение к характеру его психологических границ [7], подтверждает связь изменения

последних, в частности в случае расширения психологических границ пользователя в технологически опосредствованном общении с невоплощенностью как виртуализацией ($r = 0,30$ при $p < 0,001$). Эта связь может свидетельствовать о том, что начало путанице на границе между Я и не Я, которую отмечал Р. Лэйнг, у пользователя интернета кладет технологическое развоплощение, создающее искусственное разделение между ментальным Я и физическим телом.

Уверенность человека, в жизнь которого прочно вошли информационные технологии, в достижимости и подконтрольности с их помощью других людей, служащая основанием установления им своих психологических границ, в существенной мере иллюзорна. Они размыты, нестабильны, легко смещаются под действием факторов, связанных с наличием техники и ее исправностью. В общении эта уверенность обеспечивается еще и конвенциями, регулирующими нормы поведения в сети. Тем не менее у пользователя «невозможность быстро что-то найти или связаться, неполадки с техническими средствами вызывают недоумение и удивление – поскольку идут „вразрез“ с воспринимаемыми широкими границами» [3, с. 52]. Психологическая граница отделяет субъекта от того, что представляется ему «чужим», непредсказуемым и неконтролируемым. Возможности информационных технологий делают субъективный критерий «контролируемое, предсказуемое – значит свое» все более ненадежным.

Невоплощенность как виртуализация является атрибутом идентичности, определяемой как виртуальная, и находит выражение в проблематизация интернет-пользователем собственного Я, переживании его нереальности, переходящем в ощущение нереальности бытия в целом. Если следовать Ф. Перлзу, только верно установленная граница с миром является гарантией появления у человека спонтанного «ощущения, что „это я думаю, воспринимаю, чувствую и делаю это“» [8, с. 20]. Из этого следует, что переживания нереальности Я, в которых находит отражение невоплощенность пользователя, усиливаются в условиях расширения и размывания психологических границ как конкретных проявлений их неадекватности.

Возможно, здесь задействован один из механизмов, обнаруженных Р. Лэйнгом. По его наблюдениям, шизоида в контактах лицом к лицу, с трудом поддающихся управлению, одолевают производные от невоплощенности и, в свою очередь, усиливающие ее тревоги: разрывания (по причине ощущения индивидом недостающих ему «плотности» и «субстанциональности»), окаменения, деперсонизации, превращения в «ничто» (связанные с дефицитом жизненности, живости) и поглощения (ввиду ощущения своей слабости, недостаточности по сравнению с другими людьми, имеющими «большой вес»). Не исключено, что подобные, соотносимые с бестелесным статусом и в конечном счете «развоплощающие» тревоги испытывает пользователь, утрачивая способность контролировать общение в интернете.

В то же время сопутствующий состоянию невоплощенности дискомфорт шизоиду нечем смягчить, кроме как посредством «дозы» других людей. Вполне вероятно, что в ней нуждается и виртуализированный пользователь, а проблемы со связью в интернете являются дополнительным фактором, усугубляющим переживания невоплощенности.

Связь невоплощенности с предпочтением технологии ввиду ее простоты ($r = 0,28$ при $p < 0,001$) означает, что виртуализацией чреваты и ситуации, в которых технология оправдывает или создает видимость оправдания ожиданий пользователя в отношении управления общением, доступа к различным объектам, открывает перспективы для замещения самых разнообразных занятий, хобби и увлечений их виртуальными аналогами. Руководствуясь соображениями «легкости» бытия в границах, установленных с помощью технологии,

человек выбирает систематическое развоплощение, подобное шизоидному, с сопутствующими ему переживаниями виртуализации Я.

С ростом невоплощенности как виртуализации увеличивается рефлексия нарушения границ ($r = 0,12$ при $p < 0,01$). Взаимосвязь при этом более слабая, чем в двух предыдущих случаях, возможно, в силу того, что отсутствие физического и социального тела у виртуального Я располагает пользователя к ощущению относительной безопасности. Следует отметить, что содержание пунктов шкалы в методике, относящейся к интернету, существенно отличается от тех, из которых состоит шкала для мобильного телефона. В первом случае они касаются неудовлетворенности опосредствованным общением в интернете, вытесняющим реальное общение с друзьями и близкими, недовольства тем, что из-за интернета забываются «реальные» дела и интересы, обеспокоенности бесцельным виртуальным серфингом в поисках информации вместо обдумывания проблемы, требующей разрешения. Рефлексия такого рода может быть как констатацией положения дел, так и свидетельством попыток ограничения своей психологической зависимости от технических средств и их развоплощающего действия. В использованной частично форме методики для мобильного телефона связь невоплощенности с субшкалой рефлексии нарушения границ оказалась более тесной ($r = 0,26$ при $p < 0,01$, $N = 169$). Осознание ущемления личной приватности в составляющих ее пунктах выступает как тревога пользователя в условиях размывания (в смысле проницаемости) собственных психологических границ по поводу нежелательной доступности другим людям, вынужденного общения, продиктованного конвенциональной необходимостью постоянно находиться «в доступе», перезванивать. То есть речь идет скорее о страдательной позиции пользователя в условиях «передозировки» общения.

Таким образом, обнаруживает несостоятельность, связанную с технологическим развоплощением ощущения безопасности. Из критериев изменения психологических границ угнетающее субъективное ощущение собственной открытости пользователя сближается со свойственным шизоиду ощущением постоянного наблюдения себя другими [7, с. 69], которое побуждает его поддерживать свой развоплощенный статус. Чрезмерность общения для виртуализированного Я с его непрочной «субстанцией» так же опасна, как отсутствие подпитки общением.

То, что расширенные до бесконечности и размытые границы представляют собой «границы» развоплощенных пользователей, удачно иллюстрирует образ, приведенный В. А. Емилиным и А. Ш. Тхостовым: «Человек, включенный в систему мобильной связи, теряет одну из своих защитных границ. Взамен этого он получает некое странное полупроницаемое пространство, принадлежащее не только ему, но и любому человеку, узнавшему номер его мобильного телефона. Это пространство обладает диффузными свойствами общего коммуникативного тела – необычного и пугающего гомункулуса „неполного авторства“, характеризующегося невозможностью контроля субъектности, ощущением „открытости для других“ и в конечном счете утратой чувства нормальной безопасности. Это странная смесь доступности извне и изнутри делает расплывчатой сердцевину самоидентичности» [9].

Витальное воплощенное Я обнаруживает отрицательную связь с расширением психологических границ в общении ($r = -0,14$ при $p < 0,01$). Известную резистентность в отношении связанных с технологиями разочарований подлинно основанного на собственном теле Я, соотносимого с реальной идентичностью, можно отнести за счет того, что психологические границы биологически и социально жизнеспособного индивида определяются в телесном опыте. Избежавшая развоплощения «часть» Я пользователя технологий предполагает более реалистичное определение границ. Воплощенное Я, преимущественно удов-

летворяющее свою потребность в общении офлайн, очевидно также меньше зависит от виртуальных контактов и менее чувствительно к ситуациям, в которых они срываются.

Витальное воплощенное Я проявляет сопротивляемость и в отношении соблазнов избыточного технологического опрощения жизни (связь с предпочтением технологии ввиду простоты составляет $r = -0,19$ при $p < 0,001$). Коррекция установленных при помощи технологий психологических границ воплощенным витальным Я в свою очередь способствует укреплению свойственного ему чувства реальности.

Низкие коэффициенты корреляции воплощенного Я с указанными выше параметрами трансформации границ и общим показателем их изменения в целом ($r = -0,11$ при $p < 0,05$) могут указывать как на позитивную роль технологий в контексте воплощенного бытия, так и возможный дефицит характеристик, присущих воплощенному Я в идеале.

Взаимосвязи предпочтения интернета при невоплощенности с изменениями психологических границ

Шкала предпочтение интернета в методике НВИ, которая раскрывает мотивы выбора технологии, имеющие отношение к развоплощению, взаимосвязана со всеми шкалами изменения психологических границ МИГ-ТС-2: предпочтением технологии ввиду ее простоты, расширением границ в общении, предпочтением технологии ввиду представляемых возможностей, рефлексией нарушения границ и суммирующим эти изменения общим показателем ($r = 0,48$; $r = 0,35$; $r = 0,27$ при $p < 0,001$; $r = 0,16$ при $p < 0,01$; $r = 0,49$ при $p < 0,001$).

Слово «предпочтение» в названии шкалы НВИ и двух шкал МИГ-ТС-2 указывает на их отношение к пользовательской активности. Предпочтение развоплощающей технологии (ввиду преимуществ анонимности, безопасности самовыражения, управляемости опосредствованного общения, возможности реализовать потребности и фантазии, которым не нашлось места за пределами виртуальной реальности) по своему смыслу означает предпочтение технологического способа бытия как более простого и легкого. Сходный смысл имеет шкала предпочтения пользователем технологии расширяющей и размывающей границы, содержание которой отражает простоту и удобство общения через интернет по сравнению с личным общением, обмена e-mail по сравнению с телефонными переговорами, хобби и увлечений онлайн относительно досуга офлайн.

Обнаруженные связи могут указывать на то, что психологические основания востребованности развоплощения и трансформации психологических границ отчасти совпадают: расширенные и размывые «границы» предполагают независимость человека от места его физического нахождения, а соответственно, от тела. Они могут свидетельствовать и о том, что эти основания взаимно дополняют друг друга. Пользователь предвидит, что технические средства, которые обеспечивают ему доступность и подконтрольность других людей, позволят им, в свою очередь, делать то же самое в отношении него самого. Это повышает ценность бестелесного статуса, который создает ощущение собственной неуязвимости, а также более безопасного доступа к окружающим и контроля за ними.

Предпочтение пользователями технологий ввиду преимуществ, которые дает освобождение от физического и социального «тела», связано с ее выбором из-за возможностей расширения и размывания границ в общении, несмотря на негативные переживания в случае невозможности связи (при отсутствии человека в сети, задержке с ответом на отправленное по почте или онлайн сообщение).

Взаимосвязи невоплощенности в интернете с изменениями психологических границ

Общая шкала невоплощенности в интернете взаимосвязана со всеми характеристиками изменения психологических границ: предпочтением технологии ввиду ее простоты, расширением границ в общении, предпочтением технологии ввиду представляемых возможностей и с рефлексией нарушения границ ($r = 0,44$; $r = 0,37$ при $p < 0,001$; $r = 0,14$ и $r = 0,09$ при $p < 0,01$).

Невоплощенность в интернете характеризует меру, в которой пользователь ощущает себя нереальным физически и экзистенциально, соответствующую выраженности его ориентации на жизнь в «пространстве позади экрана» технического средства. Тот факт, что ей соответствует изменение психологических границ в полноте своих проявлений (расширение и «размывание», утрата приватности), позволяет определить технологический способ бытия в мире посредством интернета как способ развоплощенного бытия в расширенных и размывтых психологических границах.

Ж. Бодрийяр выражал сомнение в возможности «информационно-технической замены удовольствия человека, удовольствия быть человеком» [10]. Как показывают наши данные, невоплощенность в интернете, предполагающая предпочтение развоплощающей и меняющей психологические границы технологии, опосредствованного общения – личному, киберпространства – действительному миру, сообщает бытию легкость, которая, становится невыносимой, усиливая ощущение выброшенности из жизни виртуализированного Я.

В отношении невоплощенности в интернете, предполагающей его предпочтение, справедливы те же выводы, что для невоплощенности как виртуализации: ей способствует «растворяющее» Я расширение и размывание психологических границ в технологически опосредствованном общении, утрата контроля над которым чревата тревогами поглощения, окаменения и деперсонализации, а также трудностями получения столь необходимой частично-му индивиду подпитки от других людей для того, чтобы почувствовать свою реальность.

Слабую связь невоплощенности в интернете со шкалой рефлексии нарушения границ можно объяснить ролью бестелесности, невидимости в создании чувства безопасности. Слабая связь невоплощенности с предпочтением технологии ввиду предоставляемых ею возможностей изменения границ указывает на ослабление развоплощающего действия, когда эти возможности обслуживают потребности реальной жизни (что отражают пункты шкалы: с доступом в интернет знания человека стали почти безграничны, главное в интернете – доступность любой информации, для меня важно, что при помощи интернета я могу быстро найти все, что мне нужно).

Взаимосвязи невоплощенности в интернете и изменения психологических границ с интернет-зависимостью

Таблица 2

Связи общего показателя невоплощенности в интернете и интернет-зависимости по критерию Спирмена (N = 413)

	Изменение психологических границ	Невоплощенность в интернете (НВИ)
Интернет-зависимость, CIAS балл	58***	0,49***

Важным дополнением к проведенному исследованию невоплощенности в интернете и изменения психологических границ является установленная связь обоих феноменов с ин-

тернет-зависимостью. В первом случае связь с CIAS баллом, объединяющим всю полноту ее симптоматики и соответствующие проблемы, составила $r = 0,49$ при $p < 0,001$, а во втором – $r = 0,58$ при $p < 0,001$. Это позволяет объяснить патологические процессы формирования зависимости не только искажением изменения психологических границ при использовании технологий в норме [2], но также искажением другого последствия их нормативного применения – развоплощения пользователя.

Взаимосвязь абсолютного большинства измерений обоих последствий нормативного использования информационных технологий невоплощенности в интернете и изменения психологических границ (взаимосвязь общих показателей $r = 0,42$ при $p < 0,0010$) свидетельствуют о том, что мера, в которой пользователь, предпочитающий виртуализацию в киберпространстве, ощущает себя физически и экзистенциально нереальным, соответствует выраженности его убеждений в достижимости и контролируемости окружающего мира, переживания собственной «открытости» и важности анонимности, обратимости, возможности отстраниться. В свою очередь предпочтение пользователем технологии, которая расширяя и размывая границы, делает его относительно независимым от места физического нахождения, означает выбор бестелесного статуса. Это дает основания считать измененные границы «границами» развоплощенных пользователей.

Технологическое развоплощение и сопутствующие бессубстанциональному виртуальному Я изменения психологических границ корректируются в телесном опыте витального воплощенного Я.

Перспектива дальнейшего исследования может быть связана с созданием инструментария для диагностики обеих «составляющих» технологического способа бытия в мире невоплощенности как виртуализации и изменения психологических границ при нормативном использовании компьютера в широком смысле (собственно компьютера и смартфона).

Список литературы

1. Коптева Н. В., Калугин А. Ю., Дорфман Л. Я. Невоплощенность в Интернете. Сообщение 1. Теоретические основания и конструкт. Сообщение 2. Психометрическая проверка инструментария. 2020 (не опубликовано).
2. Емелин В. А., Тхостов А. Ш., Рассказова Е. И. Разработка и апробация методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами (МИГ-ТС) // Психологические исследования. 2012. № 2 (22). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/655-emelin22.html> (дата обращения: 9.07.2021).
3. Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека. М.: Акрополь, 2015. 115 с.
4. Chen Y. F., Peng S. S. University students' Internet use and its relationships with academic performance, interpersonal relationships, psychosocial adjustment, and self-evaluation // Cyberpsychol Behav. 2008. Aug. № 11 (4). P. 467–469.
5. Ju-Yu Yen, Cheng-Fang Yen, Cheng-Sheng Chen, Tze-Chun Tang, Chih-Hung Ko. The Association between Adult ADHD Symptoms and Internet Addiction among College Students // The Gender Difference CyberPsychology & Behavior. April 2009. Vol. 12, № 2. P. 187–191.
6. Малыгин В. Л., Феклисов К. А., Антоненко А. А., Смирнова Е. А., Хомерики Н. С. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики. М.: МГМСУ, 2011. 32 с.
7. Лэйнг Р. Д. Расколотое «Я». Экзистенциальное исследование «нормальности» и безумия. Феноменология переживания и Райская птичка. М.: ИОИ, 2017. 350 с.
8. Перлз Ф., Гудмен П. Теория гештальт-терапии. М.: Институт общегуманитарных исследований. 2004. 384 с.
9. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Технологические соблазны информационного общества: предел внешних расширений человека // ВФ. 2010. № 5. С. 84–90. URL: <http://www.doc.knigi-x.ru/22raznoe/583468-1-tehnologicheskie-soblazni-informacionnogo-obschestva-predel-vneshnih-rasshireniy-cheloveka-emelin-thostov-modeli-ras.php> (дата обращения: 17.02.2021).

10. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. URL: <http://philosophy.ru/library/ baud/zlo.html> (дата обращения: 19.03.2021).

Коптева Наталия Васильевна, доктор психологических наук, доцент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ул. Сибирская, 24, Пермь, Россия, 614045).
E-mail: kopteva@pspu.ru

Материал поступил в редакцию 16.06.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-186-194

THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN DISEMBODIMENT AND CHANGES OF PSYCHOLOGICAL BORDERS AS THE NORMATIVE IMPLICATIONS OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

N. V. Kopteva

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation

In the present study we compare the construct of disembodiment on the Internet (N. V. Kopteva, A. Yu. Kalugin, L. Ya. Dorfman) based on the clinical conception by the British existential psychologist R. Laing and measured by the same-name technique to the framework consequence of the normative use of the Internet - changes of the psychological borders (E. I. Rasskazova, V. A. Emelin and A. Sh. Tkhostov) assessed by MIG-TS-2 technique. We identified the relationship between measurements of disembodiment and parameters of changes of psychological borders which may indicate that artificial technological split between the mental self and the physical body of a user creates conditions for confusion on the boundary between self and non-self.

Expansion and blurring of the borders of an Internet user reinforces virtualization-induced experiences of depersonalization and loss of reality regardless of whether the technology meets their expectations of availability and controllability of other people, objects and information or doesn't. Motivation of Internet preference due to the opportunities that independence of the physical body and changes of boundaries present mostly follows the same pattern.

Simplicity and easiness of the disembodied technological way of being within the expanded blurry borders makes the Web attractive and explains the relationship between the disembodiment and Internet addiction which can be viewed as distortion of normative technological disembodiment in cases of problematic user's activity.

Keywords: *Disembodiment on the Internet technique, Changes of Psychological Borders when using Technical Devices assessment procedure (MIG-TS-2).*

References

1. Kopteva N. V., Kalugin A. Yu., Dorfman L. Ya. *Nevoploschennost' v Internete. Soobscheniye 1. Teoreticheskiye osnovaniya i konstrukt. Soobscheniye 2. Psikhometricheskaya proverka instrumentariya* [Unembodiment on the Internet. Part 1. Theoretical basis and construct. Part 2. Psychometric verification of the questionnaire]. 2020 (not published) (in Russian).
2. Emelin V. A., Tkhostov A. Sh., Rasskazova E. I. *Razrabotka i aprobatsiya metodiki otsenki izmeneniya psikhologicheskikh granits pri pol'zovanii tekhnicheskimi sredstvami (MIG-TS)* [Development and validation of the technique for measurement of changes of psychological boundaries while using technical devices (TPB-TD)]. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2012, no. 2 (22) (in Russian). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012n2-22/655-emelin22.html> (accessed 7 July 2021).
3. Rasskazova E. I., Emelin V. A., Tkhostov A. Sh. *Diagnostika psikhologicheskikh posledstviy vliyaniya informatsionnykh tekhnologiy na cheloveka* [Diagnostics of psychological effects of the impact of information technologies on a person: a teaching guide for psychology students]. Moscow, Akropol' Publ., 2015. 115 p. (in Russian).

4. Chen Y. F., Peng S. S. University students' Internet use and its relationships with academic performance, interpersonal relationships, psychosocial adjustment, and self-evaluation. *Cyberpsychol Behav.*, 2008 Aug, no. 11 (4), pp. 467–469.
5. Ju-Yu Yen, Cheng-Fang Yen, Cheng-Sheng Chen, Tze-Chun Tang, and Chih-Hung Ko. The Association between Adult ADHD Symptoms and Internet Addiction among College Students. *The Gender Difference CyberPsychology & Behavior*. April 2009, vol. 12, no. 2, pp. 187–191.
6. Malygin V. L., Feklisov K. A., Antonenko A. A., Smirnova E. A., Khomeriki N. S. *Internet-zavisimoye povedeniye. Kriterii i metody diagnostiki* [Internet addicted behavior. Diagnostic criteria and methods]. Moscow, MGMSU Publ., 2011. 32 p. (in Russian).
7. Leyng R. D. *Raskolotoye «Ya»*. *Ekzistentsial'noye issledovaniye «normal'nosti» i bezumiya. Fenomenologiya perezhivaniya i Rayskaya ptichka* [The divided self. An existential study in sanity and madness]. Moscow, IOI Publ., 2017. 350 p. (in Russian).
8. Pearls F., Goodman P. *Teoriya geshtal't-terapii* [Theory of Gestalt Therapy]. Moscow, Institute of humanitarian studies Publ., 2004. 384 p. (in Russian).
9. Emelin V. A., Tkhostov A. Sh. Tehnologicheskiye soblazny informatsionnogo obshchestva: predel vneshnikh rasshireniy cheloveka [Technological temptations of the information society: limit of outward expansion of a person]. *Voprosy Filosofii*, 2010, no. 5, pp. 84–90 (in Russian). URL: <http://www.doc.knigi-x.ru/22raznoe/583468-1-tehnologicheskie-soblazni-informacionnogo-obschestva-predel-vneshnih-rasshireniy-cheloveka-emelin-thostov-modeli-ras.php> (accessed 17 February 2021).
10. Bodriyyar J. *Prozrachnost' zla* [Transparency of the Evil]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000 (in Russian). URL: <http://philosophy.ru/library/baud/zlo.html>. (accessed 19 March 2021).

Kopteva N. V., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (ul. Sibirskaya, 24, Perm, Russian Federation, 614990).

E-mail: kopteva@pspu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1466-9453>